

— Принц Альгард.

Пока я переваривала свой шок, Лейни выступила вперёд первой. Принц Альгард смотрел прямо на неё, его багровые глаза мягко теплея. Теперь они были того же цвета, что и её.

Но я не могла до конца постичь сложные эмоции, стоящие за ними.

— Позволь мне извиниться ещё раз, Лейни. Я не сожалею о попытке использовать тебя и твои силы. Это был единственный доступный мне вариант, но это было ради меня самого, и я знаю, что совершил нечто ужасное по отношению к тебе. Мне жаль за это, правда. Я не против, если ты захочешь проклясть меня за мои действия.

Медленно Лейни покачала головой в ответ на это извинение. Она явно была опечалена, и всё же ей удалось вымучить храбрую улыбку.

— Это правда. То, что ты сделал, было ужасно. Это так больно, действительно больно... но я буду в порядке. Ты также был так добр ко мне. Я уверена, что эта доброта была настоящей.

— Ты серьёзно?

— Ты не просто пытался воспользоваться мной. Это была не только моя способность обаяния, что притягивала тебя. Да, твоя доброта настоящая, я в этом уверена. Ты говорил жёсткие вещи, и это не всегда было легко... но я чувствовала в тебе и доброту.

Я слышала, что Принц Альгард часто помогал Лейни привыкнуть к жизни в академии, когда она только поступила. Неужели она с самого начала ощущала его внутреннюю борьбу?

— Даже так, я всегда была так поглощена собой... — продолжила Лейни.

— В самом деле. Я тоже всегда заикливался на своей собственной жизни, — ответил Принц Альгард.

— Да... Так что давай считать, что мы квиты в этом. Но это было больно, и мне тоже теперь будет нелегко, так что я не могу простить тебя, и я обижена на то, что ты сделал.

— Ах, мне действительно жаль... И также...

— Да?

— Я не могу выразить, как я благодарен. Спасибо тебе.

Глаза Лейни широко раскрылись от шока, застигнутые врасплох.

— За что вы благодарите меня?

— Я был эгоистичен... но я пресытился. Я всегда носил с собой так много сожалений в жизни. Давно уже я не чувствовал такого покоя. Я полностью понимаю, что меня не легко искупить, однако. — Так Принц Альгард сказал с кривой улыбкой — тем выражением, которое может сделать только тот, кто обрёл истинный покой. — Всё благодаря тебе, Лейни. Встреча с тобой наконец привела меня к... нет, заставила вспомнить, каково это — быть счастливым.

— Принц Альгард...

— Теперь я могу это признать. Я любил свою сестру. Я любил её так сильно, что возненавидел

её за то, что она оставила меня. Я отверг мир, который она обожала, и возненавидел её. Такие мысли не очень подобают принцу. Но если бы я сдался, я был бы практически мёртв. Именно благодаря тебе я снова могу дышать свободно, так что спасибо тебе.

Принц Альгард говорил мягко. Его голос звучал правдиво с глубиной его эмоций. Слыша, как он говорит таким образом, я осознала, что он был человеческим существом, ничем не отличающимся от меня.

Лейни сжала губы и протянула руки, чтобы взять его руку в свои. Затем она прижала её ко лбу в жесте молитвы.

— Принц Альгард.

— Что?

— Было больно. Это было так мучительно, когда вы разорвали мою грудь этой рукой. Это была агония. Но вам тоже было больно, не так ли? Всё это время вы страдали... — Лейни повторяла те слова, словно утешая ребёнка.

Невозмутимость Принца Альгарда наконец рухнула. Его выражение исказилось в агонии, прежде чем он овладел собой и неуклюже улыбнулся. Он закрыл глаза, прежде чем поднять руки ко лбу, точно так же, как Лейни.

Они утешали друг друга, молясь о будущем благополучии друг друга. У меня сжалась грудь просто от наблюдения за ними. Они оставались в таком положении недолгое время, прежде чем медленно разошлись.

Они оба улыбались. Слезы катились по лицу Лейни, в то время как Принц Альгард хмурился от дискомфорта.

— Юфилия...

В тот момент я перевела взгляд на Принца Альгарда, когда он внезапно назвал моё имя.

— Я хочу, чтобы ты знала, мне жаль и перед тобой тоже. Хотя тебе, возможно, трудно в это поверить.

— Нет, я верю...

— Всё в порядке. Я не пытаюсь наладить отношения между нами... Я не ожидал бы, что ты вообще захочешь налаживать отношения... Вот почему я никогда не был доволен тобой. Я уважал тебя как личность, как дворянку. Я хотел полюбить тебя. Но как невеста ты была совершенно не годилась. Совершенно непривлекательна.

— Как грубо. Правда.

Я почувствовала, как на моём лице начинает появляться усмешка. Словно груз сняли с груди, услышав, что мы не подходим друг другу. Как таковые, мои следующие чувства пришли легко.

— Принц Альгард, прошу вас, простите меня за то, что я сейчас сделаю.

— Меня уже лишили наследства. Если уж на то пошло, это я должен знать своё место отныне. Можете делать всё, что хотите.

Получив его разрешение, я один раз кивнула, прежде чем безжалостно взмахнуть рукой.

Раздался громкий хлопок — и когда я опустила руку, щека Принца Альгарда стала ярко-красной. Лейни смотрела на нас в шоке, её глаза метались от него ко мне по очереди.

Принц Альгард пошатнулся, поднимая руку к ушибленной щеке. Этого зрелища было достаточно, чтобы я почувствовала себя освежённой. Тёмное чувство в моём сердце наконец ослабело.

— Я-я полагаю, это тоже сойдёт... — пробормотал он.

— Я на самом деле думала ударить тебя кулаком, но решила смириться, — ответила я.

— Ты бы действительно ударила кого-то по лицу...? Что ж, я не буду спорить. Теперь никто не назовёт тебя хрупкой куклой.

— Нет. Мне жаль, что я была недостаточно хороша. Ты был абсолютно худшим женихом, но всё же... возможно, всё было бы лучше между нами, если бы я обратилась к тебе как к настоящему человеку.

Альгард широко раскрыл глаза от удивления. Прошёл момент, и он смотрел на меня с выражением, которого я никогда раньше не видела. В его взгляде была намёк на эмоцию — он казался почти развлечённым.

— Видя тебя сейчас, я могу начать думать о тебе как о той, что ушла.

— Если ты не сумел поймать меня, это твоя собственная вина.

— Что ж, ты достигла безопасных вод. Просто продолжай плыть, и однажды ты достигнешь океана. Для меня нет места рядом с такой большой рыбой, как ты.

— И океан был бы слишком глубок для тебя также.

— Ха-ха-ха! Без сомнения!

Принц Альгард разразился сердечным смехом, его улыбка на этот раз подходящая его возрасту. Этого было достаточно, чтобы навернулись слёзы на моих глазах.

Моё сердце ныло от вида его выражения. Это было сложное смешение множества эмоций, страстей, которые заставили его где-то на пути потерять свою улыбку. Возможно, я была в этом виновата.

Если бы я осознала всё это раньше, смогла бы я оттащить его от края? Однако, размышляя обо всём этом сейчас, я поняла, что никогда не смогла бы выбрать то будущее.

Прямо сейчас, впервые в его жизни, он был освобождён от всех уз. Если это был настоящий Альгард, было ясно, что я не подхожу на роль его невесты.

— Юфилия, передай Илии, что мне жаль, что я ранил её. Я бы хотел извиниться лично, но у меня больше нет такой свободы.

— Хорошо.

— Ах... Я полагаю, я не могу просить большего, чем это.

Сама не зная как, Принц Альгард отступил от меня. Всего один шаг... но казалось, будто между нами открылась огромная пропасть.

— Юфилия?

— Да?

— Присмотри за моей сестрой за меня.

Моё сердце, казалось, пропустило удар. Я перехватила дыхание при этих словах, вглядываясь в глаза Принца Альгарда. Его выражение было таким же спокойным, как и мгновение назад, но в его голосе была искренность.

С этими последними словами он повернулся к нам спиной и направился к карете и своим сопровождающим. Наблюдая, как он уходит, я чувствовала, будто мой язык, весь мой рот, заморожены намертво.

Мне казалось, что я должна что-то сказать, но слова не шли. Я смотрела, как он входит в карету. Рыцари тихо поклонились ещё раз Лейни и мне, прежде чем повернуться и уйти.

— Леди Юфилия...

Пока я стояла там, ошеломлённая, пришло время нам уходить. Карета, везущая Принца Альгарда, уже начала тихо отъезжать.

В тот момент Лейни окликнула меня, предлагая мне носовой платок.

— ...Давайте вытрем ваши глаза.

Только тогда я осознала, что плачу. Выражение лица Принца Альгарда, когда он уходил, оставалось запечатлённым в моём сознании.

То, что я чувствовала к нему, не было любовью. Это не было и дружбой, ни привязанностью.

Я просто видела нечто прекрасное. Теперь, когда я отпустила это, меня поразило чувство потери.

Карета исчезла вдали, унося человека, чья вся жизнь должна была быть так прекрасно прекрасна.

— Понимаю. Так Принц Альгард уехал...

— Он просил передать свои извинения вам.

— Да. Я такая дура. И он тоже.

После возвращения в загородный дворец я рассказала Илии, что Принц Альгард хотел извиниться перед ней. У неё явно были противоречивые чувства, услышав это.

Очевидно, она когда-то служила сопровождающей не только Леди Анис, но и принцу тоже. Как таковая, она знала его с детства, хотя отдалилась от него в то же время, что и Леди Анис...

Завершив наш отчёт Илии, мы с Лейни разошлись. Похоже, она нацелилась стать служанкой и начала изучать основы под руководством Илии. Я не хотела мешать им, и я беспокоилась о

Леди Анис, так что направилась в её покои...

— Леди Анис?

Ответа не последовало, так что я заглянула в её дверь. Похоже, она всё ещё спала. Когда я видела её в последний раз, она говорила, что ей трудно двигаться, и поэтому у неё была большая стопка книг и исследовательских материалов, сложенная рядом с кроватью.

Неужели она неспособна отдыхать, пока бодрствует? Я тихо приблизилась к ней и села на край её кровати.

Она крепко спала, её дыхание было ровным. Мне показалось, или её выражение лица всё ещё необычно бледное?

— Побочный эффект Впечатанной Печати, возможно?

Согласно Леди Анис, побочные эффекты были менее серьёзны, чем когда она использовала свой обычный эфирный наркотик. На этот раз она потеряла сознание только потому, что использовала силы дракона напрямую, вместо того чтобы направлять его ауру.

— Я помогала тебе с этим только потому, что ты сказала, что это безопасно, — пробормотала я.

Честно говоря, я была немного обижена. Я видела последствия её использования эфирного наркотика своими глазами, так что когда она сказала, что эта техника должна быть лучше, я помогала ей разработать её. Теперь я чувствовала себя обманутой... Однако, не могло быть сомнений, что она вложила всю себя в ту схватку, даже если это означало, что она не могла позволить себе оглядываться назад.

— Но почему?

Почему она была так отчаянна, чтобы доводить себя до таких пределов? Почему, чёрт возьми, она родилась неспособной использовать обычную магию?

Если бы она могла использовать магию... возможно, её отношения с братом не разрушились бы. Они могли бы быть лучшими из брата и сестры, всегда способными полагаться друг на друга для поддержки.

Возможно, у меня было бы место рядом с ними обоими. Учитывая, насколько близки наши отцы, как дочь герцога, меня могли бы выбрать в подружки для них обоих прямо с детства.

Если бы только всё обернулось так красиво. Леди Анис могла бы использовать какую-нибудь безрассудную магию, заставляя меня врасплох и заставляя Принца Альгарда выдыхать озадаченный вздох. Таким могло бы быть наше будущее. Одна мысль об этом была так досадна, что я снова начала кусать губу.

— Альгард...

Могло ли его истинное желание заключаться в том, чтобы оказаться на той же позиции, что и я сейчас? Чтобы иметь возможность беспокоиться о своей сестре, поддерживать её, разделять её радости и боли?

К сожалению, он не мог надеяться на такое. Даже если бы надеялся, это никогда бы не было позволено. В конце концов, Леди Анис была еретичкой — и стены ереси были непреодолимы,

независимо от того, насколько замечательными были её идеи. Я никогда не думала, что буду испытывать такую неприязнь к системе, как сейчас.

— Мгх... — Стон вырвал меня из мыслей.

— Леди Анис? — откликнулась я.

Я подумала, что она, должно быть, проснулась, но оказалось, что она разговаривает во сне. Я вздохнула с облегчением.

Затем её следующие слова застали меня врасплох.

— Прости... Алли...

Она поморщилась, пока слёзы катились по её лицу.

— Леди Анис.

Я провела пальцем по её щеке. Она всё ещё была в глубоком сне, и ничего не намекало на то, что она просыпается. Я вытерла слёзы с её лица кончиками пальцев.

Наклонившись над ней, я положила руку рядом с ней и смотрела сверху вниз. Её брови были слегка нахмурены, вероятно, из-за беспокойного сна.

Я прижала свои губы к её веку в поцелуе молитвы. Он имел лёгкий привкус, слегка солёный от её слёз.

— Спи спокойно, Леди Анис.

Что теперь будет со всеми нами? Нельзя было сказать, что будущее может принести. Оставалось ещё очень много нерешённых проблем, и, несомненно, впереди её ждало ещё много трудностей. Каждый раз, когда она шла по этой дороге, она в конце концов получала раны — и всё же она всё ещё была отчаянна, чтобы пробиваться вперёд, встречать это, не отступая.

— Я буду здесь, рядом с тобой.

Всё, чего я хотела, — это защищать её. Это было не только моим собственным желанием — мне это тоже доверил другой.

Я была свободна, свободна улететь так далеко, как захочу. Но сейчас я хотела отдохнуть моим крыльям.

Придёт день, когда настанет время мне уйти — но до тех пор я не желала ничего больше, кроме как чтобы она спала спокойно.

По крайней мере, в твоих снах, будь в безопасности.

Лишение наследства Принца Альгарда фон Паллетия...

Летописцы говорят, что серия бурных событий, возникших из-за аннулирования его помолвки с Леди Юфилией Маджентой, стала поворотным моментом в истории Королевства Паллетия.

Отречение от принца оставило только одного человека в прямой королевской кровной линии

для наследования трона, и скандальное злоупотребление властью Министерства Магии сильно потрясло королевство.

Будущее Королевства Паллетия, которое люди когда-то боялись, что оно приближается к упадку, было указано новый путь двумя молодыми леди: Анисфией Винн Паллетией, принцессой на переднем крае своей эпохи, но широко считаемой еретичкой, и Юфилией Маджентой, престижной герцогской дочерью, провозглашённой величайшим из гениев.

Но эта повесть была о радостях и печалях брата и сестры, которые долгое время были в противоречии друг с другом, и это... что ж, это уже другая история.

<http://bllate.org/book/13973/1228836>